

Тем временем три гарнизонные армии отправились к границам Хунань и Цзяннань в Цзине, где они будут размещены для подавления всех реакционных сил.

Это были точные слова Гу Юаньбая.

Инспекционный департамент и гвардейцы Дон Лина тайно перевозили в гарнизон партии продовольствия, закупленного в больших количествах, чтобы потом зарезервировать его для людей, которые должны были бежать к границе. Один из генералов гарнизона воскликнул:

— Его Величество все продумал.

Капитан гвардии Дон Лин спокойно сказал:

— Его Величество оставит это в руках генерала, а людей, которые сбежали, тоже попросит спасти генерал.

— Не волнуйтесь, - сказал генерал, — мы хорошо выполним приказ Его Величества.

Люди из гвардии Дон Лин и офиса омбудсмена все еще должны были оставаться в этих двух районах, чтобы тайно направлять людей к бегству, война по своей природе кровава, но насколько они могли, хотели постараться, чтобы как можно меньше невинных людей пострадало.

Когда Сюй Сюньюань сказал, что пошлет войска для захвата продовольствия, он так и сделал. Он хотел лишить жителей близлежащих уездов продовольствия, но Лю Янь и Чжао Чжоу попытались остановить его, заявив, что посылать войска не стоит из-за неопределенности в тылу, а в домах людей нет еды, поэтому посылка войск будет пустой тратой рабочей силы.

Сюй Сюньюань послушался и, возглавив 5 000 элитных солдат, за полдня окружил дом Чэнь в провинции Хуайхуа.

Дом Чэнь был ошеломлен, как и Чэнь Цзиньинь, который сжимал в руках кусок прекрасного нефрита и любовался им.

Что это было? Они действительно были окружены армией повстанцев в один прекрасный день?

Прежде чем Чэнь Цзиньинь понял, что это значит, его лицо наполнилось гневом, и он кинул хороший нефрит в своей руке на землю:

— Я хочу посмотреть, кто посмеет тронуть мою семью Чэнь!

Голодные солдаты, которым нечего есть, с позеленевшими глазами, осмелились двигаться.

По команде Сюй Сюньюаня солдаты ворвались в дом, как саранча, убивая всех слуг, которые сопротивлялись, и обнимая всех встречных красавиц.

Они были по всему внутреннему двору, взламывая и прорубая себе путь во внутренний двор, как в ничейную землю.

Они были похожи на злых духов, которые убивали не моргнув глазом, все были ослеплены резными балками и пышностью дома, видя только золото, серебро, еду и женщин.

— Ни одного! Давайте посмотрим, сколько еды у этой семьи Чэнь и хватит ли ее, чтобы накормить нас!

Это была военная катастрофа.

Они одновременно грабили и убивали, а после поджигали.

Чэнь Цзиньина и его сыновей в спешке вывели из внутреннего двора, и когда солдаты увидели их, в их глазах вспыхнула жадность.

Солдаты увидели их и увидели жадность в их глазах, жадные глаза были прикованы к настоящему золоту и серебру в их телах, и подняли оружие, чтобы убить их.

Чэнь Цзиньинь в ужасе закричал:

— У меня есть деньги! Я дам вам деньги, еду, что угодно, только бы вы меня не убили!

Солдаты пренебрежительно сказали:

— Если я убью тебя, все эти вещи будут принадлежать генералу, а ты должен их отдать?

Когда ты солдат суда, ты должен подчиняться закону, но когда ты повстанческая армия, какой дисциплине и закону ты следуешь? Кто бы ни возглавлял восстание в древности, он никогда не попустительствовал военной катастрофе, вызванной теми, кто находился под его командованием!

Как только чиновники узнали о пожаре, они убежали из дворца Хуайхуа.

Сюй Сюньюань вдыхал запах крови на кончике носа и смотрел на огонь, который пылал так сильно, что вот-вот мог лизнуть облака, на многих, многих людей, борющихся под пламенем и

мачете, и он смотрел на этот огонь, как будто наблюдал за ярким горением своего собственного великого дела.

Между криками и воплями Сюй Сюньюань нашел этот дом Чэнь хорошим, жаль было сжигать его дотла, поэтому он крикнул:

— Сожги только западный двор, остальное оставь для меня! Этот генерал переместит оплот Общества А-Шэнь в это место сегодня вечером, ха-ха-ха.

Поскольку особняк Чэнь страдал, другие влиятельные люди в особняке Хуайхуа не могли просто ждать, и с их интересами, поставленными на карту, несколько сторон поспешили к особняку Чэнь со своими слугами.

Когда они прибыли, вся армия повстанцев веселилась в особняке Чэнь, а небо было черным от дыма. Сердца разных влиятельных людей замерли, почувствовав, что Чэнь Цзиньинь в плохой форме.

После смерти этой могущественной семьи оставшаяся часть прибыли была разделена между повстанцами, что было все равно, что отнять еду у них, стариков. Несколько магнатов выглядели очень неприятно. Когда Сюй Сюньюань увидел, что к нему спешит большая группа людей, он посмотрел на мотыги, топоры и ножи, которые они держали в руках, и громко рассмеялся.

Затем в его глазах появилось красное свечение.

Всего за несколько дней Сюй Сюньюань без пощады убил всех влиятельных людей в Хуайхуа, которые не предложили заплатить армии.

Жители Хуайхуа уже давно бежали вслед за бегством правительства.

Как только Сюй Сюньюань умиротворил дворянство Хуайхуа, весть о восстании в провинции Хунань достигла Цзяннани.

Те, кто остался в Цзяннани, были ошеломлены!

Как могло начаться восстание?

Как это началось?

Как они могли сокрушить могущественных людей в провинции Хуайхуа?

Почему они ничего не знали об этом?

Не только они не верили в это, но и влиятельные люди, имевшие корни по всей Цзяннани, тоже не хотели в это верить.

Цзяннань была настолько прибыльной, что только Янчжоу был пунктом, куда каждый год съезжались купцы из Хуайяна. Не говоря уже о том, что именно благодаря прибыли в Цзяннани клан Хуайнань Лу смог закрепиться в Хунань Цзин. По сравнению с западной Хуайнань, Цзяннань и Хунань Цзин были настоящими корнями клана Лу.

Как они могли поверить, что в соседней провинции восстают повстанцы? Люди могли бежать, их корни были здесь, тысячи сельскохозяйственных угодий, арендаторы, особняки и поместья..... они не могли бежать!

Поэтому после того, как они поинтересовались точной информацией, они решили сделать первый шаг.

Влиятельные люди захватили людей из Общества А-Шэнь, которые оставались в Цзяннани, и использовали это как шантаж, чтобы заставить Сюя спокойно остаться в провинции Цзин-Хунань.

К тому времени, когда новости дошли до Сюй Сюньюаня, он уже жил в самом большом и красивом особняке в Хуайхуа, сидел на стуле из топящегося дерева и улыбался, спрашивая военных офицеров, есть ли у них какие-нибудь идеи.

Снаружи был призыв в армию, но на самом деле это был грабеж, а после грабежа, поскольку военного резерва не было, давали мотыгу, и мужчины шли на войну.

Это способ призыва в условиях хаоса. Вся провинция Хуайхуа могла бы, по крайней мере, дать Сюй Сюньюаню целую армию в 10 000 человек.

Прочитав письма с угрозами, отправленные влиятельными людьми в Цзяннани, военные советники задумались. В этот момент Чжао Чжоу поднялся и спросил с серьезным лицом:

— Могу я узнать, каковы амбиции генерала?

Лицо Сюй Сюньюаня выпрямилось, и он также сказал глубоким голосом:

— Хотя я не талантлив, я хочу сделать все возможное для мира.

<http://bllate.org/book/15154/1338896>